Нѣчто о собакахъ вообще и провинціальныхъ въ особенности.

Послѣднее время, какъ въ спеціально охотничьей, такъ и въ общей газетной литературѣ постоянно наталкиваешься на разныя замѣтки о собакахъ: то обсуждается правильность и цѣлесообразность налога на псовъ, то сообщается о варварскомъ истребленіи бродячихъ собакъ, то появляется ужасное извѣстіе о покусахъ, причиненныхъ людямъ и собакамъ бѣшенными животными, то... да всего не припомнишь и не перечтешь.

Всѣ эти замѣтки и сообщенія невольно наводятъ на мысль, что дѣло собакодержанія у насъ на Руси далеко еще не въ желательномъ порядкѣ и что, вѣроятно, пройдетъ не мало лѣтъ, прежде чѣмъ собаковладѣльцы поймутъ и оцѣнятъ принимаемыя къ упорядоченію этого дѣла мѣры, пойдутъ имъ сами навстрѣчу, а не будутъ, какъ теперь, всѣми правдами и неправдами обходить издаваемыя постановленія и отстаивать абсолютную собачью свободу.

Въ настоящее время въ обѣихъ нашихъ столицахъ и уже во многихъ губернскихъ городахъ введенъ налогъ на собакъ. Цѣль этого налога—уменьшить число безхозяйственныхъ, безпородныхъ и бродячихъ собакъ въ городахъ, добыть средства для истребленія этихъ нелегальныхъ городскихъ обывателей собачьяго рода, уличныхъ хитителей и разносителей заразы, обезопасить городское населеніе отъ страшной болѣзни—бѣшенства, отъ котораго не всегда помогаютъ даже пастёровскія прививки, не говоря о другихъ, якобы *испытанныхъ* средствахъ.

И что же, сочувствуютъ собаковладѣльцы этимъ благимъ цѣлямъ, платятъ они исправно и безнедоимочно установленный налогъ?

Какъ бы не такъ! Едва ли я ошибусь, если скажу, что изъ

десяти городскихъ собакъ только пять оплачены ихъ владѣльцами. Чтобы уклониться отъ платежа налога, не брезгуютъ никакими средствами, прибѣгаютъ ко всевозможнымъ обманамъ: то просто скрываютъ собакъ, то выдаютъ ихъ за сторожевыхъ - цѣпныхъ, то за щенковъ, не достигшихъ полугода, то показываютъ *войсковыми*, т.-е. служащими военнымъ цѣлямъ, то *проѣзжими гостями*, прибывшими въ городъ на короткое время, и т. д., и т. д. Это собаковладѣльцы. Ну, а взиматели налога, городскія управы, они что дали собаковладѣльцамъ за взятыя съ нихъ деньги? Самое большое — неправильно организованную ловлю бродячихъ собакъ, скверное и дорого оплачиваемое содержаніе пойманныхъ, и варварское истребленіе безхозяйственныхъ псовъ, чуть не публичную «торговую казнь» несчастныхъ.

Еще въ столицахъ, въ особенности въ Москвѣ, благодаря ея дѣятельному и умѣлому земству, это дѣло налажено лучше, цѣлесообразныхъ мѣръ, въ особенности противъ распространенія бѣшенства, принято больше, ну, а въ провинціи хоть рукой махни.

Посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, какъ мило, какъ наивно просто поставлено это дѣло въ большинствѣ градовъ и весей нашей матушки-Россіи. Живетъ себѣ въ какомъ-либо богоспасаемомъ градѣ безпечальный обыватель, а при обывателѣ мирно, безданно, безпошлинно проживаютъ нѣсколько и породистыхъ, и безпородныхъ собачекъ. Обыватель въ положенный часъ, по искони заведенному порядку, идетъ либо «въ должность», либо «по торговлѣ», либо «по должности» или «ремеслу», а его собачки тоже каждая идетъ въ городъ по своимъ собачьимъ дѣламъ: одна—провѣдать мясныя лавки и лотки, другая—навѣстить свалки, третья—присмотрѣть себѣ подругу жизни или женишка подыскать, а четвертая — просто себя показать, другихъ посмотрѣть, при случаѣ погрызться или поиграть съ товарками. Пройдетъ положенное время, вернется обыватель со службы, изъ лавки, съ работы, подѣлится съ женою городскими новостями, сядетъ обѣдать, а потомъ завалится спать. Вернутся и его собачки, принесутъ съ собой на шерсти разную разность, въ видѣ заразныхъ бациллъ, коковъ и т. п. прелестей и *тоже подлятся* этимъ добромъ съ хозяевами и ихъ дѣточками,—лучшими своими друзьями. Нѣкоторыя вернутся и покусанными, имъ иногда помогутъ домашними средствами, подлѣчатъ раны и дѣлу конецъ. Пройдетъ нѣсколько дней, и вдругъ ни съ того, ни съ сего въ домѣ

объявится дифтеритъ, оспа, тифъ или иная мерзость. И начнутъ обыватели плакаться на Господа Бога за посланную бѣду, винить въ заносѣ заразы знакомыхъ, торговокъ, рабочихъ, а собачки стоятъ внѣ подозрѣній, на нихъ никто не подумаетъ, хотя въ нихъ-то вся и бѣда. А то недѣли черезъ двѣ-три послѣ покуса собака станетъ задумчива, начнетъ какъ-то странно держаться, ни съ того, ни съ сего огрызаться, глодать домашнія вещи. Дивятся обыватели, пугаютъ собачку плеткою, но ни на цѣпь не сажаютъ, ни ветеринара не зовутъ. И вотъ съ чего бы кажется? Такая собачка вдругъ взбѣсится, перекусаетъ своихъ, сбѣжитъ изъ дому, надѣлаетъ еще бо́льшихъ бѣдъ, въ лучшемъ случаѣ будетъ варварски гдѣ-нибудь убита, а въ худшемъ—исчезнетъ безслѣдно изъ города, разнося заразу по деревнямъ. Опять «Божье попущеніе»: вездѣ пошли бѣшенныя собаки. Напасть!

Придетъ осень, наступитъ январь или приспѣетъ весна, на улицу хоть не ходи: вездѣ бродятъ собачьи свадьбы. Остервенѣлыя собаки грызутъ нещадно другъ друга, набрасываются на прохожихъ, мальчишки и досужіе городскіе лоботрясы съ гикомъ гонятъ повязавшіяся пары, бросая въ нихъ, чѣмъ попало, и иногда нещадно калѣча бѣдныхъ животныхъ. И какихъ-какихъ собакъ не попадается въ этихъ брачныхъ кортежахъ! Тутъ и породистый пойнтеръ и чистокровный сеттеръ, тутъ и бульдогъ, и пудель, мопсъ и борзая, тутъ и такса, и терьеръ, а рядомъ крючкохвостые надворные совѣтники, постоянные побѣдители собачьихъ дамскихъ сердецъ, счастливые соперники болѣе породистыхъ кавалеровъ.

А обыватель-собаковладѣлецъ добродушно смотритъ на эти картины собачьяго счастья, ему и въ умъ не приходитъ, что его породистая сука принесетъ ему вмѣсто чистокровныхъ щенятъ, добрыхъ подворотниковъ, что такая уличная вязка еще и потомъ не разъ отразится на будущихъ пометахъ суки. Да и стоитъ ли объ этомъ думать: щенковъ все равно даромъ разберутъ охотники, излишекъ пойдетъ въ рѣчку или помойную яму, бѣда не велика, а смотрѣть за собакою, подбирать производителей—дѣло хлопотливое.

Вотъ и портится порода и наводняется провинція такими ублюдками, въ генеалогіи которыхъ не разберется ни одинъ кинологъ. А сколько изгрызенныхъ, покалѣченныхъ кобелей возвращается домой!

Но вотъ пробилъ часъ воли Божьей, проснулась городская управа, появился налогъ на собакъ, завелись въ городѣ собачьи ловцы.

Обыватель встревоженъ: надо изловчиться избѣжать платы, надо и деньги не платить, и собачекъ сохранить. Пускаются въ ходъ тѣ облыжныя средства, о которыхъ я говорилъ выше; въ обществѣ и мѣстныхъ газетахъ поднимается крикъ о безполезности налога, о пользѣ сторожевыхъ собакъ, о безчеловѣчности истребителей, о неудобствахъ новшествъ, и дѣло замерзаетъ: налогъ взыскивается лѣниво, со всякими послабленіями и изъятіями, ловля или вовсе прекращается, или производится съ разборомъ, «по лицамъ глядя», ловцы подвергаются властнымъ внушеніямъ и воздѣйствіямъ, собаки у нихъ отбиваются иногда съ бою; собранныя налогомъ деньги лежатъ въ управѣ, ожидая лучшихъ временъ, а собаки попрежнему продолжаютъ безъ провожатыхъ разгуливать по городу на радость своимъ хозяевамъ и на досаду всѣмъ истиннымъ любителямъ породистыхъ псовъ.

Что же дѣлать, какъ одолѣть провинціальную косность, какъ заставить собаковладѣльцевъ безобманно платить налогъ за своихъ собакъ, какъ уменьшить стаи бродячихъ псовъ и обезопасить населеніе отъ бѣшенства? Много объ этомъ говорили и говорятъ, писали и будутъ писать.

Не претендуя въ послѣдующихъ строкахъ исчерпать всѣ необходимыя для этого мѣры и средства, я считалъ бы *неотложно нужнымъ* сдѣлать слѣдующее:

1. Налогъ на собакъ ввести во всѣхъ городахъ, губернскихъ и уѣздныхъ, во всѣхъ посадахъ, мѣстечкахъ и селахъ съ значительнымъ народонаселеніемъ.

2. Этому налогу подчинить *собакъ всѣхъ породъ и возрастовъ, не дѣлая никакихъ исключеній для собакъ сторожевыхъ, цѣпныхъ или войсковыхъ* (кто нуждается въ собакѣ, можетъ изыскать средства платить налогъ, а изъятія только ведутъ къ злоупотребленіямъ).

3. Во всѣхъ мѣстахъ, обложенныхъ налогомъ, городскія управы и упрощенныя или сельскія управленія должны издать надлежаще утвержденныя правила для собаковладѣльцевъ, обязывающія послѣднихъ подъ угрозою *крупнымъ денежнымъ штрафомъ и отобраніемъ собакъ*:

а) немедленно объявлять управѣ или управленію о каждой какъ имѣющейся уже, такъ и вновь пріобрѣтенной собакѣ;

б) навязывать каждой оплаченной налогомъ собакѣ на шею плательщиковъ значокъ съ №;

в) не выпускать собакъ на улицу безъ провожатаго, и

г) запирать пустующихъ сукъ на все время пустовки.

4. Появляющіяся на улицахъ, хотя бы и со значками оплаты, собаки, а равно и пустующія суки должны быть, *не взирая на положеніе въ общ. ихъ владѣльцевъ*, излавливаемы и возвращаемы хозяевамъ лишь по внесеніи ими установленнаго штрафа, а суки—по окончаніи пустовки, и владѣльцы, кромѣ того, должны уплатить хоть по 30 к. за каждый проведенный въ полиціи день, какъ расходъ на ея содержаніе.

5. Всѣ изловленныя и не взятыя владѣльцами въ теченіе 10 дней *породистыя собаки, должны быть продаваемы съ публичнаго торга*, вырученныя за нихъ деньги, за вычетомъ расходовъ на содержаніе собаки и торги, обращать въ капиталъ на принятіе мѣръ противъ бѣшенства, а *безпородныя собаки уничтожаемы* въ скрытыхъ отъ публики мѣстахъ путемъ удушенія газами или повѣшеніемъ.

6. Поимка собакъ должна быть производима только тенетами, петлями и щипцами, съ возможною осторожностью и безъ ненужныхъ мученій.

7. Пойманныя собаки должны быть обязательно осматриваемы ветеринаромъ и содержимы все положенное время въ чистыхъ, отдѣльныхъ другъ отъ друга, свѣтлыхъ и просторныхъ помѣщеніяхъ, а больныя и подозрительныя должны быть сдаваемы въ особое помѣщеніе, состоящее въ вѣдѣніи городского ветеринара.

8. Ловля бродячихъ, неоплаченныхъ налогомъ и не имѣющихъ на себѣ значковъ этой оплаты, собакъ должна быть производима въ ранніе, утренніе часы особыми уполномоченными на то городскимъ или сельскимъ управленіемъ лицами, а поимка и задержаніе разгуливающихъ безъ провожатыхъ собакъ и пустующихъ сукъ, хотя бы и носящихъ знаки оплаты налогомъ, должны быть допущены во всякое время дня и производства членами наружной полиціи.

Для предупрежденія и прекращенія бѣшенства собакъ я рекомендовалъ бы слѣдующія мѣры:

1. Тотчасъ по появленіи въ городѣ *подозрительной въ смыслѣ бѣшенства собаки* таковая отнюдь не должна быть немедленно убиваема, а задержана и подвергнута тщательному ветеринарному изслѣдованію и наблюденію въ особомъ, изолированномъ помѣщеніи; если же собака уже убита—трупъ ея долженъ быть вскрытъ ветеринаромъ и подлежащія части подвергнуты изслѣдованію на пастеровскихъ станціяхъ.

2. Обо всѣхъ покусанныхъ такою собакой людяхъ, собакахъ и др. животныхъ подъ страхомъ отвѣтственности д. б. немедленно заявлено полиціи какъ самими покусанными людьми, такъ равно и хозяевами собакъ и др. животныхъ и тѣми, кому объ этомъ стало извѣстнымъ.

3. Всѣ собаки и др. животныя въ случаѣ укуса ихъ *несомнѣнно бѣшеннымъ животнымъ* должны быть или немедленно истреблены, съ согласія ихъ владѣльцевъ, или при отсутствіи такового согласія взяты подъ ветеринарный надзоръ, въ особомъ, крѣпко устроенномъ помѣщеніи, гдѣ и должны содержаться за счетъ своего владѣльца не менѣе 2 мѣсяцевъ.

4. Всѣ остальныя городскія *собаки, хотя бы и непокусанныя*, послѣ случая появленія въ городѣ бѣшенныхъ животныхъ *въ теченіе не менѣе 2 мѣсяцевъ должны быть содержимы* ихъ владѣльцами *на привязи* и на улицы выводимы *только въ намордникахъ и съ провожатымъ.*

5. *Всѣ собаки, появляющіяся въ такое карантинное время* на улицахъ *безъ намордниковъ, должны быть*, не взирая на то, оплачены онѣ или нѣтъ налогомъ, на ихъ породу и принадлежность извѣстнымъ лицамъ, *истребляемы или отдаваемы въ карантинъ*, указанный въ 3 пунктѣ, *а съ владѣльцевъ д. б. взыскиваемъ крупный денежный штрафъ* въ пользу мѣръ охраны.

6. Виновные въ несоблюденіи этихъ правилъ должны быть, *не взирая на ихъ общественное положеніе*, неупустительно привлекаемы полиціею къ отвѣтственности по 112 и 121 ст. уст. о нак., нал. мир. суд.

Взимаемый съ собаковладѣльцевъ налогъ за право держанія собакъ д. б. *ни шутовски маленькимъ* (въ родѣ 50 к., установленныхъ въ нѣкоторыхъ городахъ), не покрывающимъ даже необходимыхъ расходовъ по регистраціи собакъ, снабженію ихъ значками оплаты, надзору и истребленію, *ни непомѣрно высокимъ*, заставляющимъ собаковладѣльцевъ, во избѣжаніе непосильныхъ расходовъ, прибѣгать къ разнымъ плутнямъ.

Налогъ этотъ долженъ быть, примѣняясь къ числу зарегистрованныхъ къ извѣстному времени городомъ или мѣстечкомъ собакъ, *разсчитанъ такъ, чтобы его общая сумма покрывала* регистрацію собакъ, *расходы* на квитанціи и значки оплаты, организацію лова и истребленія бродячихъ собакъ, устройство помѣщенія для задер-

жанныхъ псовъ, плату ветеринару, содержаніе собачьяго карантина-лѣчебницы и расходы по охранѣ отъ бѣшенства.

Обложенныя налогомъ собаки, съ показаніемъ ихъ породы, возраста и имени владѣльца, д. б. вносимы въ отдѣльныя книги, номеръ записи которой д. б. проставляемъ и на выдаваемомъ собакѣ знакѣ оплаты, а о всякомъ переходѣ собаки въ другія руки должны быть дѣлаемы въ этой же книгѣ соотвѣственныя отмѣтки. Такая правильная регистрація, облегчая преслѣдованіе владѣльцевъ собакъ за нарушеніе ими установленныхъ правилъ собакодержанія, до извѣстной степени можетъ сократить и процвѣтающее нынѣ въ городахъ собакокрадство.

Къ участію въ устройствѣ ссбачьихъ карантиновъ, лѣчебницъ и организаціи возможно гуманнаго истребленія бродячихъ и больныхъ заразными болѣзнями собакъ могли бы быть привлекаемы и общества покровительства животнымъ тамъ, гдѣ таковыя имѣются, ибо эти задачи входятъ въ сферу ихъ прямыхъ обязанностей.

Конечно, этою замѣткой я не исчерпалъ всего зла небрежнаго собаководства, не указалъ всѣхъ мѣръ, нужныхъ для его прекращенія и не этой замѣткѣ суждено, вѣроятно, побороть апатію и небрежность собаковладѣльцевъ, поднесь живущихъ «*небосями*» и «*авосями*»; но открывая глаза желающимъ видѣть, я этою замѣткой облегчилъ свою старую, охотничью душу, сдѣлалъ то, о чемъ римляне говорили: «Dixi et animam levavi».

2 октября 1902 г.

Сер. Фольцъ.